

то онъ еще хуже, чѣмъ его представляеть себѣ дѣвичье сердце, онъ превосходитъ всякое представлениe!

Итакъ, я въ дѣйствительности замужемъ, какъ всякая другая женщина; я имѣю мужа, который принадлежитъ мнѣ одной, и которому, въ свою очередь, принадлежу я; мы вдвоемъ съ нимъ образуемъ семью, нечто цѣлое, неразрывное. Да, мы теперь должны имѣть одинъ мысли, одни желанія и надежды! Пока этого еще нѣтъ, но я надѣюсь, что эта духовная связь должна начаться каждую минуту. Я нахожусь въ такомъ ожиданіи, какъ будто я сижу въ театрѣ и жду, съ нетерпѣніемъ, когда, наконецъ, подымется занавѣсъ. Когда я была невѣстой, у меня это желаніе являлось только по временамъ; теперь же оно превратилось у меня въ какую-то потребность: я должна узнать у него, только у него одного, все, что мнѣ кажется такимъ непонятнымъ и незнакомымъ. А между тѣмъ, мнѣ порою кажется, что онъ самъ недостаточно разобрался въ этихъ вопросахъ и едва ли сможетъ объяснить ихъ мнѣ.

Сначала я часто тосковала за мамой, но это чувство обижало мужа: онъ говорилъ, что я, должно быть, скучаю въ его обществѣ, и не позволялъ мнѣ посыпать за ней. Ахъ, мнѣ такъ хотѣлось иного разлить кому-нибудь свою душу, выплакаться у кого-нибудь на груди! И стоило сказать ему слово, какъ я съ готовностью бросалась къ нему, ожидая встрѣ-